

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№5, 2023 год

Подписано к публикации: 25.04.2023

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <http://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2023

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорочкова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васенева Е.В., Воскобойникова Л.П., Мерзлякова А.В. Метафоризация пандемии COVID-19 во франкоязычных СМИ	7-11
Греховодов В.А. Корпусный анализ синонимического ряда английских фразовых глаголов в конструкции с коллокатом <i>tooth</i>	12-15
Ван Лэй Названия представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского	16-21
Латыпова Э.Р., Жукова А.Р. Формирование межкультурной коммуникации в условиях глобализации	22-24
Реутова М.А. К вопросу об антиутопии и дистопии	25-31
Троценко Л.А. Типологическая характеристика спортивного контента русскоязычной версии сайта информационного агентства «Синьхуа Новости»	32-35
Хуан Цзюньи Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова	36-41
Чжоу Янань Конструирование теории нон-фикшн литературы	41-46
Автайкина Л.Ю. Сопоставительный анализ французских и русских фразеологизмов с компонентом <i>оним</i>	47-50
Беленов Н.В. Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Большой Толкай Самарской области	51-55
Васильев М.В. Особенности имплементации коммуникативной стратегии «необъективная критика» в политических текстах У. Черчилля и М. Тэтчер	56-60
Гауч О.Н., Смирнов С.С. Займствованная лексика в речи студенческой молодежи: проблемы современности	61-66
Гомзякова А.В., Евсеева Э.А. Письмо русскому солдату на фронт: ценностный аспект	67-72
Маклакова Е.А., Ермаков С.А., Тимашинова А.А. К вопросу о комплексной методике выявления национальной специфики значений слов	73-78
Захарова И.Р. Структурно-семантический анализ немецких сложносокращенных слов. Перевод на русский язык	79-85
Исакович Е.А., Захарова М.А., Лунёва О.В. Типы терминологических и сленговых заимствований в составе лексики педагогического дизайна	86-96

Леон О.В. Метанарративный уровень повествования: границы понятия и форма репрезентации	97-103
Мугумова А.Л. Русский ориентализм – восточный текст произведений А.С. Пушкина: лексика, находящаяся за пределами русского литературного языка, – вкрапления и варваризмы из тюркских языков	104-108
Парахневич Е.В. Русскоязычные СМИ в структуре медиапространства Финляндии	109-114
Дун Синь Англоязычные заимствования в современной российской рекламе	115-118
Фадеева Е.А. Особенности мессенджера Telegram как новой площадки для создания и продвижения контента	119-122
Коростелева В.И. Особенности использования терминов cricket в англоязычных СМИ	123-127
Минеев К.Б. Анализ высказываний российских официальных лиц в отношении мессенджера Telegram с 2018 по 2023 гг.	128-132
Гуревич Л.С., Гуревич А.В. «Авторская» детская книга как объект художественной интеграции в искусстве и культуре	133-140
Лан Чжанси Сравнение и оценка стихов «Родная земля» Ахматовой и «Родина» Цветаевой	141-146
Ползунова М.В., Емельянова Е.М. Исследование сложного речевого жанра «Портрет персонажа» на примере художественного произведения Мариам Петросян «Дом, в котором...»	147-155
Кобзева О.В., Федорова Е.Л. Вербальная репрезентация кинемы в художественной литературе в разносистемных лингвокультурах (на материале русского и английского языков)	156-161
Ху Сяосюй Функционирование сочетания <i>всё равно</i> в русском языке	162-166

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. Методика скоростно-силовой подготовки квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годового цикла	167-173
Абдуллаев А.А. Методика диагностики толерантности у спортсменов-подростков (на примере восточных единоборств)	174-179
Большев А.С., Силкин Ю.Р., Агаев Н.Ф. Развитие спринтерских способностей у студентов	180-185

Котова Н.В., Русинова А.В. Показатели физиологического состояния организма студентов, занимающихся спортивными играми	186-190
Скрябина Д.Ю. Развитие надпрофессиональных навыков (soft skills): научный диалог понятий	191-197
Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. К вопросу валидности теста оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов	198-202
Ван Жунцзи Актуальные проблемы современного академического художественного образования	203-207
Жарикова И.А. Изучение когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями	208-211
Зудаева В.В., Екимов Е.В. Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России и США	212-215
Кудрявцева И.Г., Рыбакова Л.В., Неверова Н.В. Развитие вербальной креативности: использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку с профессионально-ориентированным подходом	216-220
Ли Годун Ретроспективный анализ становления музыкального воспитания в Китае	221-224
Семин Р.А., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Взаимосвязь патриотического воспитания и формирования мотивации к занятиям спортом у старшеклассников	225-229
Старостина А.В. Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой	230-233
У Пэй Современная танцевальная музыка как элемент социализации учащихся	234-238
Зобкова Е.В., Уразова Г.В. Метод круговой тренировки – наиболее рациональный путь повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе	239-244
Келеман Л.А., Павленко С.А., Павленко В.М. Специфика преподавания гуманитарных дисциплин в современных условиях	245-249
Ногина Е.В. Развитие двигательных качеств у студентов специальной медицинской группы занимающихся «русской лаптой»	250-253
Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Языковая личность в экспертной оценке участников программы «Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2)	254-262

Лавренчук А.А.

Основные направления развития ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи

263-268

Ши Хайфэн

Дилемма и стратегия оптимизации развития российского спорта под влиянием международных политических факторов

269-271

Албуди Фади

Развитие скоростно-силовых способностей в прыжках в длину в возрасте 13-15 лет

272-275

Подпалько С.Л., Беляев В.С.

Разработка методики и подбор средств специальной физической подготовки в тхэквондо ВТ на основе понимания закономерностей срочной и долговременной адаптации к физическим упражнениям

276-281

**Языковая личность в экспертной оценке участников программы
«Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2)**

*Нурутдинова А.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Дмитриева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт цифровых технологий и экономики,
Казанский государственный энергетический университет,
Фазлыева З.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Самаркина Н.О., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет*

Аннотация: в процессе усложнения организации восприятия культурных различий, опыт человека в области культуры становится более сложным, а потенциал для проявления компетентности в межкультурных отношениях возрастает. Вторая часть статьи рассматривает эффективность межкультурной интеграции и адаптацию образовательных мероприятий на протяжении всего континуума. Наблюдая в течение многих лет за самыми разными людьми, которые справляются (или не справляются) с межкультурными ситуациями, авторы попытались понять, что с ними происходит, поэтому авторы хотели объяснить, почему одни люди становятся намного лучше в общении через культурные границы, а другие совсем не улучшают свои навыки, и авторы подумали, что если смогут объяснить, почему так происходит, то преподаватели и учителя смогут лучше подготовить людей к межкультурным встречам. В определенной степени авторы сделали акцент на образовательном применении континуума. В качестве способа устранения культурных диспропорций в общении мы предлагаем коммуникативный тренинг. Считаем, что только языковая личность нового типа способна эффективно интегрироваться и взаимодействовать, учитывая при этом культурные особенности. Модель развития межкультурной интеграции широко используется и адаптируется практиками, работающими в таких разных областях, как вовлечение родителей и молодежи, совещательный диалог, расовое равенство и организационное разнообразие.

Ключевые слова: межкультурная трансформация, межкультурная интеграция, транскультурные коммуникации, культурная грамотность, культурные диспропорции, коммуникативные драмы, национально-специфический коммуникативный тип, коммуникативные коды

Для цитирования: Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Языковая личность в экспертной оценке участников программы «Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2) // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 254 – 262.

Введение

В современных условиях понимание грамотности в ее более широком социальном контексте получило широкое распространение. Межкультурная интеграция сопряжена с рядом рисков и барьеров. При глобализации и интенсификации социальных взаимодействий построение эффективных транскультурных коммуникаций становится актуальным. Выстраивание эффективных транскультурных коммуникаций требует комплексного многоуровневого подхода, учитывающего специфику различных форм межкультурных взаимодействий [1].

Актуальность изучения иностранных языков – неоспоримая реальность, и участники программы международного обмена «Global Ambassadors» также разделяют это мнение. Безусловно, с ростом мобильности населения возрастает и потребность в знании иностранных языков, в том числе и в знании других культур.

Языковая личность – это особый тип национального коммуниканта, который обладает культурно обусловленным мировоззрением и системой ценностей и способен к межкультурной трансформации; эти коммуникативные навыки могут и

должны совершенствоваться и развиваться [2]. Чрезвычайно важно показать молодым людям, как эти навыки могут быть реализованы на практике, помочь им познать культуру чужой страны через призму ее языка [3]. Для становления языковой личности недостаточно путешествовать и общаться с носителями языка К хотя, это самая приятная часть процесса обучения, оно, безусловно, даст человеку общее представление о культуре, но не в состоянии помочь ему разделить ценности и ориентации этой культуры, а именно, стать ее частью [4]. В этом случае поможет только время и конкретные методики. К эффективным целенаправленным технологиям развития языковой личности, безусловно, относится коммуникативный тренинг.

Главным механизмом интернализации (воплощения) мировоззрения является восприятие: так по развитию, дети становятся более адаптивными к конкретным обстоятельствам, разрабатывая перцептивные категории релевантных вещей, в то время как нерелевантные вещи либо не воспринимаются, либо классифицируются лишь смутно. Культура в целом предоставляет нам набор таких различий между понятиями, которые позволяют нам

конструировать уникальные адаптивные процессы в группах [5]. В итоге идентичность существует в широкой и нечетко определенной перцептивной категории. Подобное состояние восприятия неадекватно для эффективного общения с культурными аутсайдерами, поскольку оно неадекватно объединяет людей разных культур и не позволяет воспринимать их уникальные точки зрения каким-либо значимым образом.

Поскольку мы исследуем языковую личность в основном через ее коммуникативную функцию, мы рассматриваем «коммуникативную личность» как синоним «языковой личности» [6]. В исследованиях Андрейчика (2012) указывается на необходимость создания «пакета грамотности», призванного облегчить адаптацию индивидов и групп в обществе [7]. Лингвокультура отражает способность ее носителя использовать языковые формы, нормы, конструкции в соответствии с ценностями и культурными нормами, принятыми в конкретном обществе [3]. Следовательно, логично включить культурную грамотность в так называемый «пакет грамотности». При этом Т. Беленюк справедливо считает, что понятие «культурная грамотность» можно рассматривать как средство преодоления культурного барьера в контексте межкультурной интеграции. В соответствии с этим, культурная грамотность предполагает формирование и развитие определенных качеств и способностей языковой личности, выходящих за рамки только языковой компетенции [4]. Мы разделяем эту точку зрения, но в действительности требует расширения трактовки грамотности за пределы языковой компетенции индивида.

Шесть стадий развития межкультурной коммуникации и восприимчивости

Отрицание: Неприятие культурных различий происходит, когда люди не признают различий между культурами или считают их несущественными; когда они отвергают утверждение, что культурные различия существуют или что они могут быть значимыми и существенными; или когда они воспринимают людей из разных культур упрощенно, недифференцированно и часто в корыстных целях. К примеру, люди на стадии отрицания объединяют представителей других культур в расплывчатые гомогенизированные категории, такие как «иностранец», «иммигрант» или «азиат», или они стереотипизируют, унижают или дегуманизируют других, полагая, что различные культурные особенности должны быть результатом недостатков характера, интеллекта, физических способностей, трудовой этики или других врожденных черт [8].

– В сфере образования стадия отрицания может проявляться в таких высказываниях, как «Эти семьи просто не ценят образование». В

большинстве случаев люди на стадии отрицания не пытаются намеренно принизить другие культуры или группы, но, тем не менее, их наивность может обидеть других или подтолкнуть их к поддержке несправедливой политики, т.е. восприятие других культур как представителей менее сложной культуры, и поэтому менее человечными.

Защита: Проблема защиты от культурных различий возникает, когда люди воспринимают другие культуры в поляризованных, конкурентных, нулевых условиях (например, традиционные ценности подвергаются нападкам); когда превозносят свою собственную культуру над культурой других; когда чувствуют себя жертвами или подвергаются нападкам во время обсуждения предвзятости, фанатизма или расизма. Стадия защиты может также проявляться в попытках отказать людям из других культур в равном доступе или возможностях.

– В сфере образования стадия защиты может проявляться в виде протестов родителей или оппозиционных кампаний против расовой интеграции, справедливого финансирования или «отсева» (ликвидация академических направлений), или в виде выраженного страха, что большее расовое разнообразие среди учащихся неизбежно приведет к увеличению количества проблем с поведением в школе, наркомании и насилия.

Минимизация: Принижение культурных различий происходит, когда люди предполагают, что их «особое» культурное мировоззрение разделяется другими, когда они воспринимают ценности своей культуры как фундаментальные или универсальные человеческие ценности, которые применимы ко всем, или когда люди скрывают, игнорируют или пренебрегают важностью культурных различий (например, когда руководители организации, столкнувшись с примерами расовой, этнической или гендерной предвзятости на рабочем месте, отвечают такими заявлениями, как «Мы стараемся относиться ко всем одинаково») [9]. Проблема минимизации может также проявляться в утверждениях, что человеческое сходство важнее культурных различий (тем самым подразумевается, что культурные различия не важны или что их можно игнорировать), или в утверждениях, что «в глубине души люди все одинаковы». Посредством представления культурных различий в терминах человеческой одинаковости, минимизация позволяет людям избежать признания собственных культурных предубеждений, избежать усилий, которые потребуются для изучения других культур, или избежать трудной личной адаптации, необходимой для более уважительного отношения или общения в условиях культурных различий. (Лозунг «Все жизни важны», антагонистическая реакция на движе-

ние Black Lives Matter, является квинтэссенцией минимизации) [10].

– В сфере образования примерами стадии минимизации могут быть следующие: администрация отговаривает чернокожих студентов от создания группы чернокожих студентов, призывая их присоединиться к уже существующей студенческой группе, или предпринимает меры в ответ на случаи расовой предвзятости и издевательств среди студентов, обсуждая необходимость «уважения», избегая при этом прямого обсуждения расизма. В качестве другого примера можно привести так называемый подход «еда, флаги и веселье» к многообразию или мультикультурному образованию, когда педагоги отмечают поверхностные аспекты культур, но избегают неудобных дискуссий о культурных различиях или предрассудках.

Принятие: Стадия принятия культурных различий возникает, когда люди признают, что различные убеждения и ценности формируются культурой, что между культурами существуют различные модели поведения, и что другие культуры имеют законные и достойные перспективы, которые следует уважать и ценить. Стадия принятия может также проявляться в виде большего любопытства или интереса к другим культурам, и люди могут начать искать межкультурные отношения и социальные взаимодействия, которых они, возможно, избегали в прошлом [11]. Принятие не означает, что человек предпочитает, соглашается или одобряет поведение или ценности других культур; оно означает, что человек признает и принимает тот факт, что существуют различные культурные мировоззрения, что эти мировоззрения формируют человеческие ценности, убеждения и поведение, и что его собственные ценности, убеждения и поведение в определенной степени обусловлены культурой.

– В сфере образования принятие может проявляться в изменениях в учебной программе, например, в обучении студентов рассказывать о других исторических личностях или предоставлять им возможность читать мультикультурную литературу, или в таких программах, как студенческие организации, которые позволяют студентам организовывать или обучать своих сверстников с учетом культурных различий.

Адаптация: Стадия адаптации к культурным различиям происходит, когда люди способны принять точку зрения другой культуры, когда они могут интеллектуально и эмоционально сопереживать опыту других, или когда они могут спокойно, аутентично и адекватно взаимодействовать с людьми из других культур. Стадия адаптации может также проявиться, когда люди с разным культурным происхождением могут обсуждать свой культурный опыт

и перспективы таким образом, чтобы быть понятными и чувствительными к другой культуре т.е. процесс «взаимной адаптацией», или когда организации принимают инклюзивную политику и практику, создающие условия для уважительного и продуктивного межкультурного взаимодействия и командной работы среди сотрудников [12]. Что особенно важно, адаптация – это не «ассимиляция», которую можно определить как процесс отказа от своей культурной идентичности для принятия другой культурной идентичности (чаще всего идентичности доминирующей культуры). На самом деле, «адаптация предлагает альтернативу ассимиляции.

– В сфере образования, Адаптация предполагает расширение вашего репертуара убеждений и поведения, а не замену одного набора другим. Чтобы эффективно действовать в другом культурном контексте, вам не нужно терять свою основную культурную идентичность» [6].

Интеграция: Процесс интеграции культурных различий происходит, когда чья-то идентичность или самоощущение развивается, чтобы включить ценности, убеждения, взгляды и поведение других культур соответствующим и аутентичным образом. Интеграция культурных различий — это состояние, когда самоощущение человека расширяется и включает в себя движение в различные культурные мировоззрения и обратно: «Люди способны ощущать себя мультикультурными существами, которые постоянно выбирают наиболее подходящий культурный контекст для своего поведения» [6]. Стадия интеграции чаще всего происходит среди членов недоминирующих групп, живущих в сообществах доминирующих групп, экспатриантов, живущих в течение длительного периода времени в других странах, и так называемых «глобальных кочевников» [10], которые проводят свою жизнь, путешествуя и живя в отдаленных уголках мира.

– В сфере образования межкультурная интеграция происходит в университетах, которые работают с культурно разнообразными обучающимися и семьями, в которых работают взрослые, демографические характеристики которых отражают разнообразие учеников и семей, и в которых преподается многокультурная и, возможно, даже многоязычная учебная программа, которая четко представляет и интегрирует разнообразный культурный опыт и происхождение сообщества.

Показатели эмпирического исследования. В рамках нашего эмпирического исследования мы попытались определить, в какой степени участники программы международного обмена «Global Ambassadors» обладают элементами, формирующими языковую личность. Для этого были собраны следующие данные:

– родной язык и язык общения;

- знание различных языков и желание улучшить знание разных языков;
- мотивы, потребности и причины в знании других языков;
- источники поступления информации об окружающем мире;
- цели, частота применения и продолжительность пребывания в Интернете;
- разнообразие своих профилей в социальных сетях.

Полученные показатели мы соотнесли с ценностями и мобильностью. На групповом уровне были рассчитаны особенности языковой личности.

Результаты эмпирического опроса

Результаты показали, что для более чем 90% респондентов русский язык является как неродным языком, так и языком повседневного использования. В этих вопросах участники программы международного обмена «Global Ambassadors» могли выбрать более одного ответа. Как минимум четверть участников идентифицируют себя как билингвы, а некоторые и трилингвы (10%).

Одной из особенностей участников является знание нескольких языков. Половина участников знают английский язык на продвинутом уровне, а около 15% также упомянули другие языки, которые они могут использовать в повседневном общении (например, арабский, немецкий, французский, итальянский). Языковая личность участников программы международного обмена «Global Ambassadors» имеет международные черты, но у них могут быть проблемы с пониманием культуры и мировоззрения местных жителей.

Все участники программы международного обмена «Global Ambassadors» понимают необходимость знания официального государственного языка страны назначения, что является важным аспектом жизни в новой стране. С необходимостью знать русский язык, который является официальным языком Российской Федерации, респонденты согласны. Тем не менее, в некоторых случаях, например, при общении в общественных местах при общении с людьми на улице английский язык может стать конкурентом. В большей степени, английский язык приемлем при общении с представителями разных национальностей. Для общения между участниками программы «Global Ambassadors» и преподавателями, общение с людьми на улице, общение с представителями других национальностей и для лучшего понимания культуры России важен русский язык.

О необходимости улучшить русский язык заявили почти все респонденты (97,5%); хотели бы улучшить английский язык (45,5%), и только 10% упомянули арабский язык. В комментариях респонденты отметили, что не видят необходимости в допол-

нительном изучении арабского языка, поскольку это не поможет им в достижении практических целей (работа, учеба в университете и т.д.).

Как показывают наши результаты, наиболее оцениваемой характеристикой языковой личности является ее ориентация на Интернет. Более того, можно сказать, что «языковая личность социальных сетей» характерна для большинства участников. Формирование мировоззрения респондентов происходит в социальных сетях и чатах (87,5%) и на веб-сайтах (60%). На первом месте среди социальных сетей стоит общение с друзьями (87,5%), которые являются агентами социализации. Личный опыт, как средство получения информации, обычно используется менее чем половиной респондентов (42,5%). Такие средства массовой информации, как телевидение (12,5%), телефон (25%) и радио (2,5%), которые были традиционными в двадцатом веке, сейчас уже не в приоритете.

Среди наших респондентов есть либо постоянно пользующиеся Интернетом (52,5%), либо проверяющие его несколько раз в день (45%). При этом половина участников использует Интернет более часа в день, и только 12,5% пользуются им ограниченное время, только при необходимости. Это и объясняет важную роль данного вида коммуникации.

Коммуникация - главная причина постоянного использования интернета: социальные сети (80%), общение в различных мессенджерах (65%), электронная почта (52,5%) и skype (45%). Следующая группа причин - информация: поиск необходимой информации (67,5%), получение новостей (67,5%), культурное развитие (47,5%), скачивание необходимой информации (50%). В третью группу причин входят досуг и покупки: просмотр фильмов/музыки (55%), YouTube (45%), онлайн-покупки (32,5%), Интернет-телевидение (22,5%), онлайн игры (17,5%).

В числе социальных сетей, которые являются основной причиной использования Интернета и получения информации, VK (92,3%) и Facebook (69,5%), Instagram (56,4%), Telegram (33,3%), Google+ (30,8%), Одноклассники (28,2%), LinkedIn (15,45) являются наиболее популярными платформами.

95% респондентов указали, что имеет опыт поездок за границу, но в большинстве случаев их целью был туризм (86,8%), временная работа (12%), друзья (30%), и только 11% ездили с целью краткосрочной учебы.

Следует заметить, что почти все респонденты, заявившие, что они учились за рубежом, являются участниками второго этапа программы международного обмена «Global Ambassadors», поэтому можно сказать, что для подавляющего большинства респондентов программа «Global Ambassadors» была

их первым опытом обучения за рубежом. В сущности, их мобильность ограничивалась виртуальным путешествием через Интернет и туризм. Непрерывный опыт обучения в другой стране, знание культуры требуют специальных технологий адаптации для такой группы, которыми могут быть коммуникативные тренинги.

В качестве теоретической и методологической основы для организации и проведения коммуникативного тренинга, ориентированного на эффективную межкультурную коммуникацию, может служить теория высоко- и низкоконтекстных культур, разработанная Холлом [6], и теория культурной грамотности, разработанная Хиршем [7].

Высококонтекстуальные культуры характерна:

- невыразительная, скрытая манера речи, двусмысленные и многочисленные паузы;
- ведущая роль невербальной коммуникации;
- лишняя информация, так как для общения достаточно иметь примитивные фоновые знания;
- отсутствие публичного проявления недовольства какими-либо условиями и результатами общения.

Для низкоконтекстуальных культур характерны следующие особенности:

- прямая и экспрессивная манера речи;
- малая доля невербальных форм общения;
- четкая оценка всех обсуждаемых тем;
- оценка недосказанности как слабой информированности собеседника;
- открытое выражение недовольства.

В определенных коммуникативных ситуациях Хирш выделяет такие уровни межкультурной компетенции, которые становятся основой коммуникативной подготовки и необходимы для выживания; достаточны для вхождения в чужую культуру; они обеспечивают полноценное существование в новой культуре – ее «ассимиляцию», позволяют стать языковой личностью [8].

Коммуникативный тренинг как технология повышения результативности в области межкультурной интеграции

Коммуникативный тренинг предназначен для подготовки участников к информационному обмену и рассмотрению многоуровневой структуры коммуникативного знания [9]. При разработке содержания коммуникативного тренинга необходимо учитывать кросскультуральные особенности, такие как «... различие между человеком и машиной, пол, возраст, культурные, образовательные, идеологические, социальные статусы, личные, семейные, диалектические языковые, ситуативные характеристики носителей языков и культур» [9].

Исследователями выделяются следующие структурные особенности, по которым культуры отличаются друг от друга:

«1) национальный характер, базовая линия идентичности; 2) восприятие мира; 3) переживание времени; 4) переживание пространства; 5) мышление; 6) язык; 7) невербальные средства общения; 8) ценностная ориентация; 9) образцы поведения, обычаи, нормы, роли; 10) социальные группы и отношения» [7].

Следствием неэффективной межкультурной коммуникации является культурный шок, который часто провоцирует культурная дистанция, а точнее, ее субъективное восприятие. Под культурным шоком понимается стрессовое воздействие на человека новой культуры, кратковременное чувство дезориентации и дискомфорта, испытываемое индивидом в новой культуре и сопровождающееся психологическим расстройством. В 1960 году Оберг ввел этот термин для описания механизма культурного шока. Он ввел термин «U-образная кривая» т.е. «U: хорошо, плохо, очень плохо, лучше, хорошо». Стадии культурного шока следующие:

1. Восторженность;
2. Отрицательное воздействие со стороны внешней среды;
3. Критический момент;
4. Оптимистический настрой;
5. Адаптация к чужой культуре.

Реверсивный (обратный) культурный шок можно описать как «W» - шаги к реабилитации собственной культуры [10].

Соответственно, в задачи коммуникативного тренинга непременно должны входить упражнения (техники) для сокращения культурной дистанции между представителями разных культур и смягчения культурного шока [11]. В качестве одного из таких средств коммуникативного обучения выступает развитие лингвистической компетенции индивида, способствующей пониманию различных культурных кодов. Культурный шок вызывает коммуникативную «драму». При помощи коммуникативного тренинга можно преодолеть коммуникативные драмы, которые на практике делятся на пять видов: драма слушания (умение слушать другого человека); драма понимания (умение понимать другого человека); драма действия (умение действовать в соответствии со своим пониманием); драма самовыражения (умение выражать свои мысли и чувства); драма эмоций (умение регулировать эмоциональное напряжение в общении с представителем другой культуры) [12].

Перечень приведенных драм, на наш взгляд, не является исчерпывающим и может быть дополнен драмами, порожденными кризисом сознания, которому присущи неустойчивость и противоречивость, к примеру, существуют:

- *драма инертности* (нежелание преодолевать трудности в процессе общения, например, от-

сутствие мотивации к изучению языка, истории и культуры той среды, в которой человек намерен постоянно или временно проживать);

– *драма догматизма* (отсутствие желания избавиться от старых идей, взглядов).

На практике применяются следующие виды коммуникативных тренингов:

1. Профессиональный коммуникативный тренинг, предназначенный для профессионалов, в основе которого лежит общение с людьми (менеджеры, продавцы, учителя, работники сферы обслуживания и другие).

2. Коммуникативный тренинг предназначен для построения отношений с противоположным полом.

3. Коммуникативный тренинг для определенных возрастных групп, поскольку трудности в общении часто связаны с возрастом (молодежь, средний возраст, пожилые люди).

4. Коммуникативный тренинг для отработки поведения в экстремальных или кризисных ситуациях (захват заложников, прессинг со стороны коллег, одноклассников, родственников, давление начальства и т.д.).

5. Базовый коммуникативный тренинг для всех людей, у которых есть проблемы с общением. Именно это является основой всех коммуникативных тренингов, вне зависимости от конкретного типа [13].

При коммуникативном обучении язык играет важнейшую роль. Именно язык является ведущим средством общения. В рамках коммуникативного процесса язык признан во всем мире как инструмент мышления, позволяющий представить определенные значения и знаки, передать опыт и знания [14]. Владение языком принимающей страны помогает избежать межкультурного недопонимания, возникающего при работе через переводчика. Владение языком значительно ускоряет и облегчает процесс установления местных знакомств и профессиональных контактов [15].

Заключение

В соответствии с результатами нашего исследования, мы считаем возможным по-новому взглянуть на эвристические возможности понятия языковой личности для обеспечения эффективности межкультурной коммуникации. Под языковой личностью мы предлагаем понимать *национально-специфический коммуникативный тип, обладающий культурно обусловленным мировоззрением и системой ценностей и способный к межкультурной трансформации*. Следует отметить, что вслед за Э. Хиршем мы считаем, что языковую личность нельзя рассматривать с точки зрения оценки языковых навыков, прежде всего, это касается понимания культуры, культурных кодов, вербальной, невербальной коммуникации и

паравербального развития ценностного измерения и понимания, а в некоторых случаях и принятия поведенческих моделей.

В ходе проведенного нами эмпирического исследования участников программы «Global Ambassadors» в Международном Институте Языков и Культур мы выявили следующие особенности:

– для повседневного использования достаточно небольшого знания английского языка;

– высокая потребность в изучении как международного языка общения (английский), так и местного (русского/татарского);

– желание познать культуру принимающей страны, которой в данном случае является Российская Федерация;

– осознание важности знания местного языка общения для развития новой культуры и т.д.

Кроме того, мы выявили ключевые особенности данной группы, а именно формирование социально-сетевой языковой личности, так как большинство участников используют Интернет в целом и социальные сети в частности как основной канал общения и познания мира и взаимодействия с другими людьми. Следовательно, наша гипотеза частично подтвердилась: Социальная мобильность напрямую коррелирует с потребностью и знанием иностранных языков, однако статистически значимой связи между мобильностью и переходом от моно- к мультиязычной личности обнаружено не было. На примере исследуемой группы можно показать, как можно разработать специальные технологии для улучшения межкультурных коммуникаций. С учетом полученных результатов мы предлагаем коммуникативный тренинг как одну из технологий для достижения этой цели.

В рамках коммуникативного тренинга строится определенная модель общения: *схематизированное, упрощенное отображение реального коммуникативного процесса*, именно он становится необходимым инструментом для изучения и контроля коммуникативного процесса [18]. Коммуникативный тренинг становится манипулятивной технологией, если его участники не осознают его явных и скрытых функций. Ценностный контекст коммуникативного тренинга способствует развитию мультикультурализма, предоставляя логические обоснования для перехода от монокультуры к мультикультурной личности, кроме того, мультикультурализм проявляется не только во внешних коммуникациях, но и во внутренних [19].

При проведении такого тренинга необходимо ставить целью «языкового» выравнивания участников, когда они не просто учат язык, а учатся понимать и принимать новую культуру в общении с новым мышлением. Подобные тренинги, с нашей точки зрения, должны стать своеобразным «мо-

стом» между адаптацией к русской культуре и культурой страны происхождения участников. В частности, тренинг предполагает развитие новых навыков за короткий промежуток времени, поэтому он может выступать логичным дополнением к календарю тренингов [20]. В перспективе целесообразно изучить роль тренинга в повышении эффективности коммуникации в виртуальном мире, расширение которого человечество переживает в настоящее время.

Примечание

Участники программы «Global Ambassadors» – это группа молодых людей от 18 до 30 лет, которые посещают Международный Институт Языков и Культур на короткий период (от 3 до 6 месяцев), для изучения языка, культуры, традиций и путешествовать по России с целью знакомства с историей страны. Каждый из участников имеет свою национальную, религиозную или языковую идентичность (но каждый из них может говорить на русском языке для обучения по программе).

Литература

1. Ансимова О.К. Концепция лингвокультурной грамотности: актуальность и перспективы // Филология и литературоведение. 2014. № 7. С. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (дата обращения: 25.02.2023)
2. Apanasiuk L.A. The forming of students' cross-cultural literacy in the process of studying at pedagogic university. Samara: Samara State University, 218. Retrieved from <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kross-kulturnoi-gramotnosti-studentov-v-protssesse-obuchen-a-video-pedagogic-eskom-#ixzz4OV09N3qi>
3. Ганиева Й.Н., Нурутдинова А.Р. Анализ социолингвистических и лингвокультурологических факторов в системе высшего языкового образования. Общественные науки. 2017. № 1. С. 65 – 73.
4. Беленюк Т.Н. Преодоление культурного барьера в процессе изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 2. С. 33 – 35.
5. Нурутдинова А.Р. Разработка учебных материалов в контексте межкультурной коммуникации // Русский язык и культура в зеркале перевода: XII Международная научная конференция (Москва, 13-15 мая 2022 года): материалы конференции. Москва: Издательство Московского университета, 2022. С. 490 – 497.
6. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, New York, 1977
7. Hirsch E.D.J. Cultural literacy: What every American needs to know. Vintage Books, 1988. 272 p.
8. Sidorenko E. The communicative competence training in a business interaction. Saint-Petersburg, Rech, 2008.
9. Leontiev A.A. Personality, Culture, Language // Journal of Russian & East European Psychology, 2006. № 44 (3). P. 47 – 56. DOI: 10.2753/RPO10610405440304
10. Khyzhniak L., Khyzhniak K. Communicative training as a technology of improving the efficiency of cross-cultural communication // Social Technologies. Relevant Problems of Theory and Practice. 2014. № 62. P. 173 – 179. Retrieved from http://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=staptp_2014_62_23
11. Цахаева А.А., Аминов У.К., Аминова Д.К. Движущие силы развития адаптивного поведения личности: методологические соображения // Современный ученый. 2017. № 8. С. 44 – 47.
12. Зинченко В., Зусман В., Кирнозе З., Рябов Г. Словарь межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. Москва. Флинта. Наука. 2019. 136 с.
13. Palagar, J. Socio-affective borders in figurative language production // International Journal of Arts & Sciences. 2013. № 6 (3). P. 335 – 345. Retrieved from <http://www.universitypublications.net/ijas/0603/pdf/VD176.pdf>
14. Гончаров В.И. Основные проблемы межкультурной коммуникации и кросскультурной лингвистики // Studia Linguistica. 2010. Вып. 4. С. 439 – 447.
15. Sergeeva M., Poliakova I.V., Goltseva O., Kolosova G., Shafazhinskaya N.E., Polozhentseva I., Smirnova M.A. Development of teachers' cross-cultural literacy in the system of further vocational education // Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (13). P. 249 – 254. Retrieved from <https://revista.religacion.com/index.php/religacion/article/view/216>
16. Yizhou Lan, Will X.Y. Li. Personality, Category, and Cross-Linguistic Speech Sound Processing: A Connectivistic View // The Scientific World Journal. 2014. P. 1 – 8.
17. Дмитриева Е.В., Нурутдинова А.Р., Фазлыева З.Х. Программы образовательного туризма: роль вузов в развитии образовательного туризма // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 76. Ч. 3. С. 79 – 82.

18. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Шакирова Д.Ш. Социально-когнитивный взгляд на культурную адаптацию иностранных студентов // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 76. Ч. 3. С. 213 – 216.

19. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Enculturation as a prerequisite for social adaptation and cultural integration case-study: the ethno-cultural identity // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4 (106). С. 45 – 52.

20. Нурутдинова А.Р. Формирование иноязычной компетенции: практические аспекты в процессе обучения иностранному языку (инструменты образовательных технологий) // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 16. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30788> (дата обращения: 19.05.2021)

References

1. Ansimova O.K. Konceptcija lingvokul'turnoj gramotnosti: aktual'nost' i perspektivy. Filologija i literaturovedenie. 2014. № 7. S. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (дата обращения: 25.02.2023)

2. Apanasiuk L.A. The forming of students' cross-cultural literacy in the process of studying at pedagogic university. Samara: Samara State University, 218. Retrieved from <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kross-kulturnoi-gramotnosti-studentov-v-protse-sses-obuchen-a-video-pedagogic-eskom-#ixzz4OV09N3qi>

3. Ganieva J.N., Nurutdinova A.R. Analiz sociolingvisticheskikh i lingvokul'turologicheskikh faktorov v sisteme vysshego jazykovogo obrazovanija. Obshhestvennye nauki. 2017. № 1. S. 65 – 73.

4. Belenjuk T.N. Preodolenie kul'turnogo bar'era v processe izuchenija inostrannogo jazyka. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. № 2. S. 33 – 35.

5. Nurutdinova A.R. Razrabotka uchebnyh materialov v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda: XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Moskva, 13-15 maja 2022 goda): materialy konferencii. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2022. С. 490 – 497.

6. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, New York, 1977

7. Hirsch E.D.J. Cultural literacy: What every American needs to know. Vintage Books, 1988. 272 p.

8. Sidorenko E. The communicative competence training in a business interaction. Saint-Petersburg, Rech, 2008.

9. Leontiev A.A. Personality, Culture, Language. Journal of Russian & East European Psychology, 2006. № 44 (3). P. 47 – 56. DOI: 10.2753/RPO10610405440304

10. Khyzhniak L., Khyzhniak K. Communicative training as a technology of improving the efficiency of cross-cultural communication. Social Technologies. Relevant Problems of Theory and Practice. 2014. № 62. P. 173 – 179. Retrieved from http://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=staptp_2014_62_23

11. Cahaeva A.A., Aminov U.K., Aminova D.K. Dvizhushhie sily razvitija adaptivnogo povedenija lichnosti: metodologicheskie soobrazhenija. Sovremennyj uchenyj. 2017. № 8. S. 44 – 47.

12. Zinchenko V., Zusman V., Kirnoze Z., Rjabov G. Slovar' mezhkul'turnoj kommunikacii. Ponjatija i personalii. Moskva. Flinta. Nauka. 2019. 136 s.

13. Palagar, J. Socio-affective borders in figurative language production. International Journal of Arts & Sciences. 2013. № 6 (3). P. 335 – 345. Retrieved from <http://www.universitypublications.net/ijas/0603/pdf/HVD176.pdf>

14. Goncharov V.I. Osnovnye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii i krosskul'turnoj lingvistiki. Studia Linguistica. 2010. Vyp. 4. S. 439 – 447.

15. Sergeeva M., Poliakova I.V., Goltseva O., Kolosova G., Shafazhinskaya N.E., Polozhentseva I., Smirnova M.A. Development of teachers' cross-cultural literacy in the system of further vocational education. Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (13). P. 249 – 254. Retrieved from <https://revista.religacion.com/index.php/religacion/article/view/216>

16. Yizhou Lan, Will X.Y. Li. Personality, Category, and Cross-Linguistic Speech Sound Processing: A Connectivistic View. The Scientific World Journal. 2014. P. 1 – 8.

17. Dmitrieva E.V., Nurutdinova A.R., Fazlyeva Z.H. Programmy obrazovatel'nogo turizma: rol' vuzov v razvitii obrazovatel'nogo turizma. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov. Jalta: RIO GPA, 2022. Vyp. 76. Ch. 3. S. 79 – 82.

18. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Shakirova D.Sh. Social'no-kognitivnyj vzgljad na kul'turnuju adaptaciju inostrannyh studentov. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov. Jalta: RIO GPA, 2022. Vyp. 76. Ch. 3. S. 213 – 216.

19. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Enculturation as a prerequisite for social adaptation and cultural in-tegration case-study: the ethno-cultural identity.

Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 4 (106). S. 45 – 52.

20. Nurutdinova A.R. Formirovanie inojazychnoj kompetencii: prakticheskie aspekty v processe obuchenija inostrannomu jazyku (instrumenty obrazovatel'nyh tehnologij). Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 3. S. 16. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30788> (data obrashhenija: 19.05.2021)

***

The linguistic identity in the expert review evaluation of the international exchange program "Global Ambassadors" at the International Institute of Languages and Cultures (part 2)

Nurutdinova A.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University,

Dmitrieva E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Institute of Digital Technologies and Economics,

Kazan State Power Engineering University,

Fazlyeva Z.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Samarkina N.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: as cultural differences become more complex, the individual's experience of culture becomes more sophisticated and the scope for intercultural competence increases. The second part of the article reviews the effectiveness of integrating interculturality and adapting educational activities along the continuum. By observing over the years a wide variety of people who cope (or fail to cope) with intercultural situations, the authors tried to understand what was happening to them, therefore the authors wanted to explain why some people become much better at communicating across cultural borders while others do not improve their skills at all, and the authors thought that if they could explain why this happens, teachers and educators could better prepare people for intercultural encounters. The authors emphasised to some extent the educational application of the continuum. The authors suggest communicative training as a way to address cultural disproportions in communication. We believe that only a new type of linguistic personality is capable to effectively integrate and interact in a culturally sensitive way. Intercultural integration development model is widely used and adapted by practitioners working in areas as diverse as parent and youth involvement, deliberative dialogue, racial equality and organisational diversity.

Keywords: transcultural transformation, multicultural integration, transcultural communication, cultural literacy, cultural disproportions, communicative dramas, ethnic specific communicative type, communicative codes

For citation: Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Fazlyeva Z.Kh., Samarkina N.O. The linguistic identity in the expert review evaluation of the international exchange program "Global Ambassadors" at the International Institute of Languages and Cultures (part 2). Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 254 – 262.